UDC 358

Problems and Prospects of Rural Tourism Development in Krasnodar Region

[1] Tat'yana E. Gvarliani
[2] Anton N. Borodin

[1] Sochi State University, Russia
Sovetskaya st. 26a, Sochi 354000
Dr. (economic), Professor
E-mail: antana-tata@mail.ru
[2] Sochi State University, Russia
Sovetskaya st. 26a, Sochi 354000
PhD student
E-mail: anton_borodin@inbox.ru

Abstract. The article presents the results of the examination and determines the level of rural tourism development in Krasnodar Region, detects the problems of its development and solution approach.

Keywords: rural tourism; agrotourism; Krasnodar Region.

Введение. На современном этапе развития отечественного туризма сельский туризм как его составляющая называется государством «новым перспективным направлением», позволяющим жителям города «приобщиться к традиционному укладу жизни сельских жителей». При этом отмечается, что уже сегодня его активное развитие идет в Северо-Западном, Сибирском и Приволжском федеральных округах. Отмечающая это Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)» заявляет, что данный вид туризма способен стать дополняющим, а в некоторых местах и основным источником дохода сельского населения, прежде всего, в депрессивных регионах. Потенциальный ежегодный спрос на услуги сельского туризма оценивается ею в размере 600 тыс. человек [1]. Примечательно, что делается такая оценка без уточнения целей поездок, их средней продолжительности и иных существенных параметров, без которых является невозможным само понимание содержания и масштабов сельского туризма в Российской Федерации как самостоятельного, отличного от других явления.

Сегодня, если не принимать во внимание максимально общих оценок, делаемых на федеральном и региональном уровне и говорящих об интенсивном развитии сельского туризма в отдельных федеральных округах и субъектах Федерации, то определить реальные масштабы данного явления, используя для этого точные количественные оценки, представляется достаточно сложным. Официальная статистика Росстата не выделяет сельский туризм в качестве отдельного явления, более информативными являются в данном отношении статистический учет и исследования специализированных организаций, их объединений и отдельных авторов, занимающихся теоретическими и практическими проблемами развития сельского туризма.

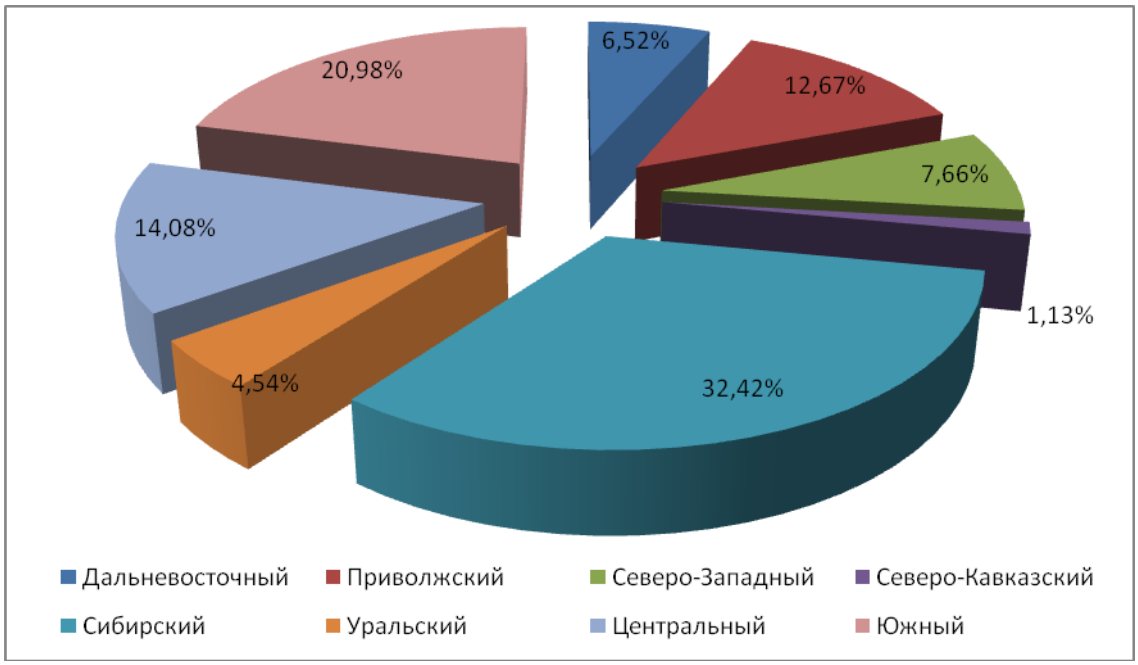

Рис. 1. Распределение участников Ассоциации содействия развитию агротуризма «АгроТуризмАссоциация» по федеральным округам, % [2]

По состоянию на конец 2011 г. – начало 2012 г. Ассоциация содействия развитию агротуризма «АгроТуризмАссоциация» свидетельствовала о распределении своих участников (баз размещения и организаторов туров, в том числе событийных) по федеральным округам, представленном на рисунке 1. Выборка Ассоциации, насчитывающая в общей сложности 1058 участников, позволяет заключить, что наибольшее развитие сельского туризма (почти 33 % от общероссийского объема) наблюдается сегодня в Сибирском федеральном округе, на втором месте идет Южный федеральный округ с 20,98 %, на третьем – Центральный федеральный округ (14,08 %) и на четвертом – Приволжский (12,67 %). Распределение участников по субъектам Федерации внутри федеральных округов-лидеров с точки зрения развития сельского туризма представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение участников Ассоциации содействия развитию агротуризма «АгроТуризмАссоциация» по субъектам Российской Федерации в лидирующих федеральных округах

Субъект Российской Федерации	Количество участников, шт.	Доля участников в их количестве по федеральному округу, %
1	2	3
Сибирский федеральный округ		
Республика Алтай	74	21,57%
Республика Бурятия	49	14,29%
Республика Тыва	14	4,08%
Республика Хакасия	28	8,16%
Алтайский край	65	18,95%
Забайкальский край	1	0,29%
Красноярский край	24	7,00%
Иркутская область	83	24,20%

Кемеровская область	2	0,58%
Новосибирская область	1	0,29%
Омская область	1	0,29%
Томская область	1	0,29%
Южный федеральный округ		
Республика Адыгея	13	5,86%
Республика Калмыкия	1	0,45%
Краснодарский край	50	22,52%
Астраханская область		
Волгоградская область	97	43,69%
Ростовская область	36	16,22%
Центральный федеральный округ	25	11,26%
Белгородская область		
Брянская область	1	0,67%
Владимирская область	1	0,67%
Воронежская область	10	6,71%
Ивановская область	1	0,67%
Калужская область	27	18,12%
Костромская область	36	24,16%
Курская область	4	2,68%
Липецкая область	1	0,67%
Московская область	1	0,67%
Орловская область	23	15,44%
Рязанская область	1	0,67%
Смоленская область	19	12,75%
Тамбовская область	1	0,67%
Тверская область	1	0,67%
Тульская область	9	6,04%
Ярославская область	3	2,01%
Приволжский федеральный округ	10	6,71%
Республика Башкортостан		
Республика Марий Эл	27	20,15%
Республика Мордовия	22	16,42%
Республика Татарстан	1	0,75%
Удмуртская Республика	5	3,73%
Чувашская Республика	13	9,70%
Пермский край	13	9,70%
Кировская область	3	2,24%
Нижегородская область	9	6,72%
Оренбургская область	26	19,40%
Пензенская область	1	0,75%

Самарская область	4	2,99%
Саратовская область	6	4,48%
Ульяновская область	2	1,49%

Источник: рассчитано автором по данным [Ассоциация содействия развитию агротуризма «АгроТуризмАссоциация». Главная. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agritourism.ru]

Распределение, представленное в таблице 1, позволяет предположить, что масштабы развития сельского туризма лишь с небольшой вероятностью определяются площадью и количеством жителей в субъекте Российской Федерации. Так, например, с точки зрения данных параметров Республика Татарстан и Нижегородская область являются достаточно близкими друг другу: площадь первого из данных субъектов Российской Федерации составляет 67,8 тыс. км.^{2}, второго – 76,6 тыс. км.^{2}, население первого – 3778,5 тыс. чел., второго – 3323,6 тыс. чел. [3] А с точки зрения развития предложения услуг сельского туризма Нижегородская область с 26 гостевыми домами-участниками Ассоциации более чем в 5 раз превосходит Республику Татарстан, где их насчитывается только 5.

В Краснодарском крае, занимающем с точки зрения предложения услуг сельского туризма второе место в Южном федеральном округе вслед за Астраханской областью 20 апреля 2011 г. было принято постановление Законодательного собрания Краснодарского края № 2545-П «О развитии отдельных видов туризма в Краснодарском крае», среди прочего указавшее Департаменту комплексного развития курортов и туризма в Краснодарском крае на необходимость продолжить работу по созданию условий для развития сельского, экологического туризма, а также совершенствованию форм и методов информационного обеспечения деятельности в области пропаганды сельского, экологического туризма и т.п.

Постановление отмечает, что современный сельский туризм в Краснодарском крае развивается в функциональных видах:

1. Охотничьего и рыболовного туризма. В крае насчитывается более 230 охотничьих и рыболовных хозяйств, более 65 % из числа которых оказывают платные услуги посещающих их туристам. В число таких услуг входят проживание, питание (в том числе, приготовление блюд их добытой дичи и пойманной рыбы), прокат транспортных средств и инвентаря, экскурсионное обслуживание.
2. Познавательного (в том числе, гастрономического) туризма в форме туров, предполагающих посещение пасек (около 10, оказывающих услуги туристам) и ферм, специализированных на разведении страусов (в количестве 9 штук), включающих в себя экскурсионное обслуживание, продажу и дегустацию продуктов пчеловодства и птицеводства, сувениров и пр.
3. Познавательных (в том числе, дегустационных) винных туров с посещением таких известных производителей, какими являются ЗАО «Абрау-Дюрсо», ЗАО «Алкогольно-производственная компания «Геленджик», ЗАО «Мысхако», ОАО «Аврора», ООО «Кубань-Вино», ООО «Торговый дом «Панагия», филиал «Южная винная компания» ЗАО «Московский пивобезалкогольный комбинат «Очаково».
4. Этнографического туризма в виде туров, предполагающих посещение комплексов национальной культуры народов, населяющих Краснодарский край, а также культуры кубанского казачества. К ним в частности относятся комплексы «Атамань» в Темрюкском районе (функционирующий, заметим, в организационно-правой форме ГУП Краснодарского края, что заставляет говорить о его не только туристской, но и пропагандистской направленности), «Добродея» в Анапском районе, «Кавказские легенды» в Крымском районе, «Арин-Берд» в селе Гай-Кодзор муниципального образования город-курорт Анапа. Также в Темрюкском районе края организуются туры, предполагающие посещение МОУ ДО «Детская школа искусств народных декоративно-прикладных и казачьих ремесел Кубани», в ходе которых туристу дается возможность самостоятельно изготовить и раскрасить глиняные изделия народных промыслов.
5. Культурно-исторического туризма в форме туров, предполагающих посещение соответствующих объектов. Всего в крае в Северском, Абинском, Туапсинском и иных

районах, муниципальных образованиях город-курорт Геленджик и город Горячий Ключ и др. сегодня насчитывается около 130 объектов такого рода, для посещения которых организовано 122 специальных маршрута. Дополнительные к ним маршруты организуются в городе Горячий Ключ, Северском, Крымском, Абинском, Апшеронском и Мостовском районах.

Широкие возможности развития сельского туризма в Краснодарском крае имеются не только в тех его муниципальных образованиях, экономика которых специализирована на аграрном, лесопромышленном и иных характерных для сельских поселений производствах. Не меньшие, разнообразные и при этом сконцентрированные на ограниченной и относительно небольшой (формально до 3502 км^2, а фактически существенно меньше) территории ресурсы развития сельского туризма имеются здесь и на таком воспринимаемом потенциальными туристами как «городской» бальнеологический и морской курорт, каким является муниципальное образование город-курорт Сочи.

Уникальность данного муниципального образования и его предрасположенность к развитию сельского туризма определяется тем, что согласно Уставу: «Город Сочи, как объект административно-территориального устройства Краснодарского края, состоит из следующих административно-территориальных единиц:

4 внутригородских района: Адлерский район, Лазаревский район, Хостинский район, Центральный район. Внутригородским районам, (далее по тексту – районы), административно подчинены сельские (поселковый) округа, находящиеся в пределах границ города Сочи, в том числе один поселковый, одиннадцать сельских округов.

Адлерскому внутригородскому району подчинены:

- сельские (поселковый) округа: Краснополянский поселковый округ: поселок городского типа Красная Поляна; село Медовеевка; село Кепша; село Чвижепсе; село Эстосадок.

- Кудепстинский сельский округ: село Бестужевское; село Вардане-Верино; село Верхнениколаевское; село Воронцовка; поселок Дубравный; село Илларионовка; село Калиновое Озеро; село Каштаны; село Красная Воля; село Хлебороб.

- Молдовский сельский округ: село Молдовка; село Высокое; село Галицыно; село Казачий Брод; село Лесное; село Липники; село Монастырь; село Орел-Изумруд.

- Нижнешиловский сельский округ: село Аибга; село Ахштырь; село Верхневеселое; село Веселое; село Ермоловка; село Нижняя Шиловка; село Черешня.

Лазаревскому внутригородскому району подчинены:

- сельские округа: Верхнелооский сельский округ: село Беранда; село Верхнеармянская Хобза; село Верхнеармянское Лоо; село Верхнее Буу; село Верхнеякорная Щель; село Горное Лоо; село Детляжка; село Нижнее Учдере.

- Кировский сельский округ: село Алексеевское; село Марьино; село Татьяновка; аул Тхагапш.

- Кичмайский сельский округ: аул Большой Кичмай; аул Малый Кичмай; село Зубова Щель; село Каткова Щель; село Волконка.

- Лыготхский сельский округ: аул Калеж; аул Лыготх; село Мамедова Щель; аул Наджиго; аул Хаджико.

- Солохаульский сельский округ: село Бзогу; село Верхнерусское Лоо; село Отрадное; село Солохаул; село Харциз Второй, село Харциз Первый.

- Волковский сельский округ: село Альтмец; село Барановка; село Варваровка; село Васильевка; село Верхнее Учдере; село Волковка; село Ордынка; село Разбитый Котел; село Сергей-Поле; село Третья Рота.

Хостинскому внутригородскому району подчинены:

- сельские округа: Барановский сельский округ: село Барановка; село Верхний Юрт; село Пластунка; село Русская Мамайка.

- Раздольский сельский округ: село Краевско-Армянское; село Богушевка; село Верховское; село Измайловка; село Прогресс; село Раздольное; село Семеновка.

В Центральном внутригородском районе сельских (поселковых) округов не имеется» [4].

В сельских поселениях, входящих в состав муниципального образования город-курорт Сочи, по состоянию на 2010 г. проживало 69226 человек [5].

Здесь присутствуют, а в целом ряде случаев и хозяйственно освоены природные и искусственные (в том числе, исторические, культурные и пр.) достопримечательности, вокруг которых может осуществляться дальнейшее развитие сельского туризма. К ним, в частности, относятся Троице-Георгиевский женский монастырь, этнографический комплекс «Вольница», пикниковый комплекс «Медвежий угол», конно-прогулочный маршрут «Цанык», прогулочно-познавательный маршрут «Каскад водопадов», прогулочно-познавательный маршрут «Джакузи», экскурсионно-водный маршрут по реке Мзымта «Ущелье Ах-Цу – Форелевое хозяйство», прогулочно-познавательный маршрут «Белые скалы», прогулочно-познавательный маршрут «Бархатная поляна», зона отдыха «Пслух», Ачипсинские водопады, водопад Ивановский, Навалищенское ущелье, каньон Чертовы ворота, водопады и ущелье Наджиго, Пещера ведьм, дольмен Капибге, остатки крепостной стены форта Лазарева, водопад Девичьи слезы, водопад Безымянный, Хмелевские озера, каньон Псахо, Змейковские водопады, водопад Глубокий Яр, Берендеево царство, Крабовое ущелье, Свирское ущелье, Волконское ущелье и дольмен (III-II тысячелетие до н.э.), водопады Псыдах и Шапсуг, каньон Прохладный, водопад Игристый, остатки византийской крепости V века (Багу), Воронцовские пещеры, Агурское ущелье и водопады, форелевое хозяйство, водопад «Чудо-Красотка», Ореховский водопад, Ахштырская пещера, Дагомысские корыта, комплекс Уч-Дере «Чайные домики», водопад Водолей, Мамедово ущелье, Тигровая пещера, развалины византийского храма XI–XII вв. «Лооский храм», экскурсионный объект «Тридцать три водопада», гора Амуко, водопад Ажек и др. [6]

В некоторых случаях хозяйственное использование достопримечательностей из числа перечисленных и некоторых других, расположенных в сельской местности, обеспечивает потребности экскурсионного, развлекательного и иного обслуживания туристов, проживающей в городской черте курорта Сочи. В других, пока единичных случаях вокруг сельских достопримечательностей начинают группироваться предприятия проживания, общественного питания, экскурсионного обслуживания и организации досуга, т.е. осуществляются на самой ранней стадии процессы формирования и развития сельских туристских центров.

Отличительной особенностью таких пока немногочисленных зарождающихся сельских туристских центров является то, что за счет высокой плотности достопримечательностей на территории муниципального образования город-курорт Сочи их туристы могут пользоваться услугами многих из них, а не только той, вокруг которой сформировался (или формируется в настоящее время) туристский центр. Причем эти достопримечательности дают возможность выбирать между религиозным, культурным и познавательным, спортивным, рекреационным и иными видами сельского туризма. Аналогичная ситуация, хоть и в меньшей степени, присуща и другим прибрежным муниципальным образованиям края.

В целом же перечень видов сельского туризма, активно развивающихся сегодня в Краснодарском крае, позволяет сделать вывод относительно одной его принципиально важной отличительной особенности. Современный сельский туризм в регионе либо сводится к турам одного дня, не предполагающим услуг проживания и полноценного обеспечения услугами общественного питания, бытовыми и пр. (посещения пасек, винодельческих предприятий, этнографических комплексов, культурно-исторических объектов), либо предполагает эти услуги на минимальном уровне, что присуще достаточно экстремальному по своей сути многодневному охотничьему и рыболовному туризму. Очевидно, что такая его особенность является следствием отсутствия или крайне низкого развития специализированной туристской инфраструктуры. На него указывает также и Законодательное собрание Краснодарского края, среди прочего отмечающее, что «основная проблема в развитии этнографического туризма в Краснодарском крае связана с недостаточным развитием инженерной, транспортной и социальной инфраструктур в местах расположения этнографических комплексов». Кроме того «привлекать большое количество туристов к участию в пешеходных маршрутах (15–20 тыс. человек в сезон) не позволяет слабо развитая инфраструктура самих маршрутов, в том числе обустроенных туристских приютов, слабая социальная реклама активных видов отдыха, ограниченный спектр сопутствующих услуг» [7].

Таким образом, по состоянию на сегодняшний день типичный сельский туризм в Краснодарском крае представляет собой посещение туристами отдельных объектов или

потребление ими услуг конкретных производителей, представляющих собой своеобразные центры притяжения туристского спроса. Эти посещения и (или) потребление не подкреплены каким-либо сопутствующим обслуживанием, дополняющим и делающим их более комфортными, повышающим потребительскую стоимость туристского продукта и привлекающим за счет этого большее количество туристов. Фактически, за редкими исключениями в области познавательного и этнографического видов туризма они представляют собой стихийное потребление туристских ресурсов в сельской местности вне зависимости от того, осуществляется ли оно в виде охоты, рыбалки, пешеходной прогулки и т.д. Как следствие такой ситуации первоочередной представляется задача анализа и систематизации имеющихся процессов, планирования, организации и регулирования их развития, осуществляемых на комплексной научной основе.

С целью изучения современного состояния и оценки перспектив развития сельского туризма в Краснодарском крае автором в 2010–2011 гг. был проведен опрос экспертов, работающих в органах государственного управления (6 специалистов Администрации Краснодарского края), местного самоуправления (38 специалистов в 9 муниципальных районах) и практикующих в области управления экономическим развитием территорий. В ходе опроса экспертам (отдельно в органах государственного управления и органах местного самоуправления) было предложено оценить по пятибалльной шкале значимость (или предпочтительность) тех или иных моделей организации сельского туризма, предпосылок и барьеров (узких мест) для его развития, а также уровня различного рода государственной и муниципальной поддержки данного процесса [8]. Средний балл по каждой позиции и определил соответствующую оценку, позволившую провести внутригрупповое ранжирование факторов. В отдельных случаях оценки сопровождались комментариями экспертов, которые их делали.

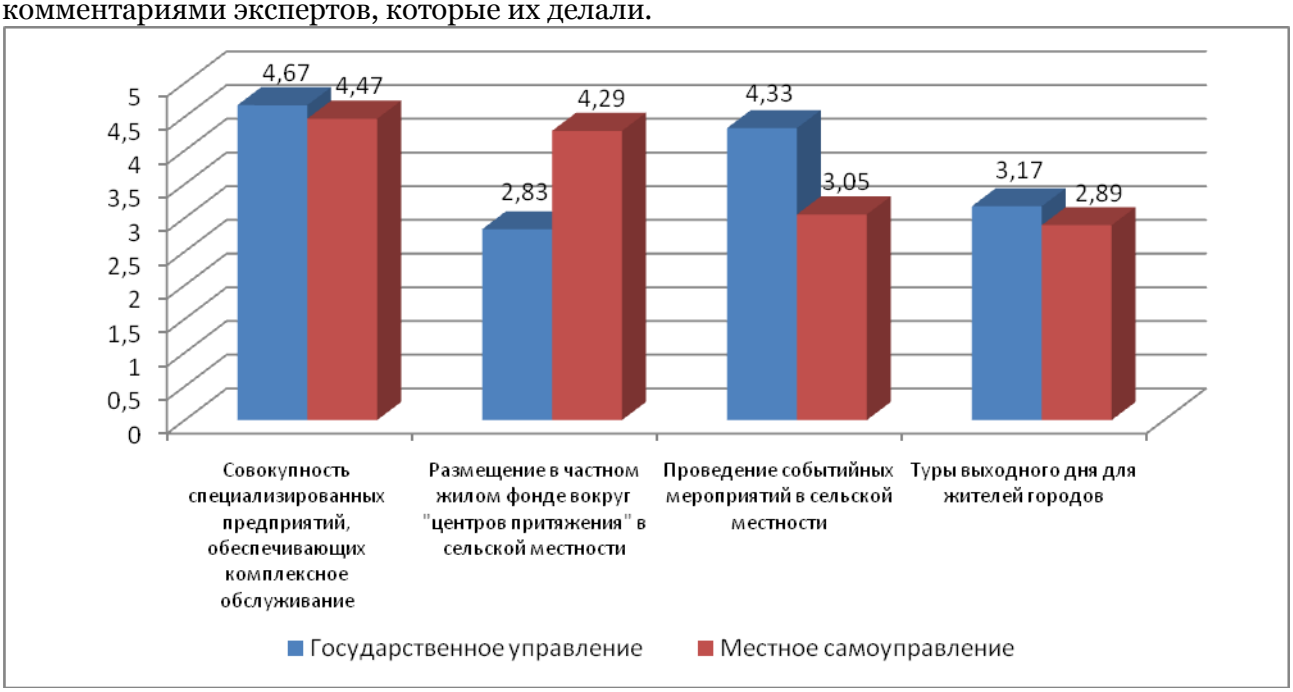

Рис. 2. Предпочтительность модели организации сельского туризма, баллы

Оценивая предпочтительность организационных моделей сельского туризма, эксперты в системе государственного управления на первое место поставили комплексное обслуживание туристов в сельской местности, осуществляемое на базе специализированных предприятий (рис. 2). Тем самым, они фактически, не признают за сельским туризмом каких-либо существенных содержательных отличий от городского туризма, исключая тип посещаемой местности. На второе место ими был поставлен событийный туризм, что, как мы полагаем, может быть объяснено проводимой в Краснодарском крае государственной политикой. Прежде всего, это касается государственной политики в области культуры, одним из ключевых элементов которой является популяризация образа жизни и культуры кубанского казачества, и политики в области развития туризма, предпринимающей

активные попытки превратить их в центр туристского притяжения (так, например, именно для этой цели на территории края функционирует ГУ Краснодарского края «Атамань»). И, наоборот, турам выходного дня городских жителей и традиционному для многих стран размещению городских жителей в частных (в зарубежной терминологии – «фермерских») домах данной категорией экспертов отводится значительно менее существенная роль.

В отличие от них эксперты в составе органов местного самоуправления, также ставя комплексное обслуживание туристов профессиональными участниками рынка на первое место, на второе ставят распространенную за рубежом модель размещения в частном секторе вокруг центров туристского притяжения. Данный факт может быть объяснен тем, что на местном уровне более очевидными и ощутимыми являются такие положительные эффекты реализации данной модели, как рост доходов населения, снижение социальной напряженности, повышение его заинтересованности в межнациональном, криминальном и пр. благополучии территории, без которого невозможно привлечение сюда туристов. Кроме того, именно местный уровень является основным выгодоприобретателем от развития малого бизнеса с точки зрения получения бюджетных доходов. В отличие от перечисленных моделей событийный туризм и туры выходного дня рассматриваются на местном уровне как не столь существенные. Первый считается сложным и относительно капиталоемким, а потому не для всех доступным видом сельского туризма, который требует для своего развития помощи регионального уровня или профессиональных участников рынка, второй – туризмом за счет средств местной экономики без привлечения их со стороны, что не отвечает экономическим интересам местных властей.

На рис. 3 приведены результаты оценки экспертами имеющихся ресурсов развития сельского туризма в Краснодарском крае. На основе приведенных результатов можно заключить, что в группу ресурсов с уровнем развития «выше среднего» в крае входят имидж региона, наличие в нем природных, культурно-исторических, лечебно-оздоровительных, рекреационных ресурсов, а также ресурсов развития аграрного туризма и экологическая ситуация. Т.е. за исключением имиджа региона как одного из лидирующих в сфере туристского обслуживания населения страны и экологической ситуации, все ресурсы развития сельского туризма, входящие в данную группу, относятся к категории имеющих естественное происхождение.

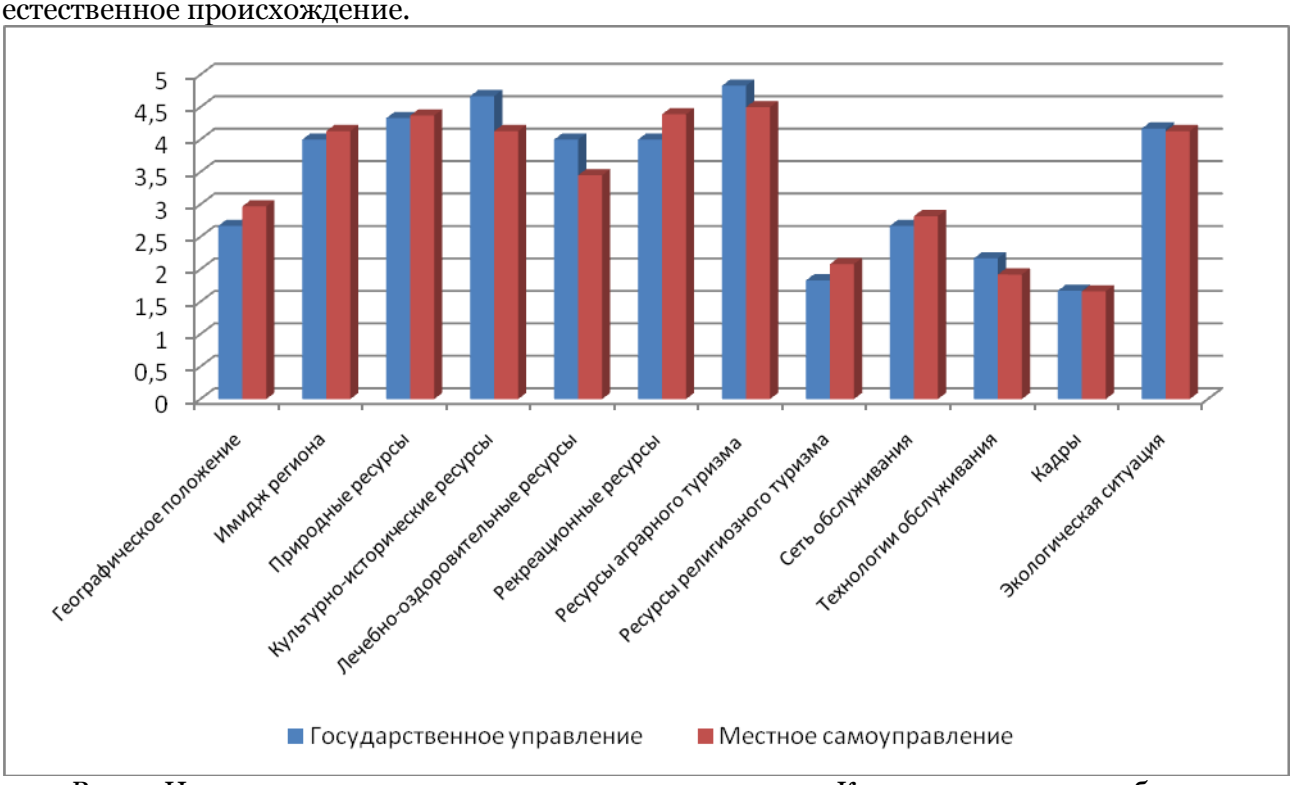

Рис. 3. Наличие ресурсов развития сельского туризма в Краснодарском крае, баллы

Наоборот, ресурсы, являющиеся прямым результатом научного, образовательного или хозяйственного процесса развиты в крае в значительно меньшей степени. Самый высоко оцененный среди них ресурс развития сети обслуживания туристов в сельской местности получил оценку 2,67 у экспертов в системе государственного управления и 2,82 у экспертов в системе местного самоуправления, что является явно неудовлетворительным результатом. Еще худшими являются оценки ресурсов «технологии обслуживания» (оценки 2,17 и 1,92), кадры (1,67 и 1,66 баллов соответственно). Фактически, такие оценки могут интерпретироваться как говорящие о некотором наличии в сельской местности специализированных производителей услуг проживания, общественного питания и, возможно, некоторых других услуг, способных предоставляться туристам «на энтузиазме», без использования специальных технологий и при отсутствии целенаправленно подготовленного для этого обслуживающего персонала.

Из числа «естественных» по своему происхождению ресурсов оценки ниже среднего уровня получили лишь географическое положение края и ресурсы религиозного туризма. Первое, по мнению экспертов, обуславливается тем, что сельский туризм, как правило, не предполагает перемещений на большие расстояния, а Краснодарский край не имеет рядом с собой высокоурбанизированных территорий. Наоборот, граничащие с ним Ростовская область, Ставропольский край и республики Северного Кавказа сами по себе обладают не меньшими ресурсами развития сельского туризма и могут «перехватывать» соответствующие туристские потоки. Второй факт определяется отсутствием на территории края знаковых религиозных центров, способных привлечь сюда интенсивные потоки паломников.

Примечательно, что в случае отдельных ресурсов большими оказываются их оценки экспертами в системе регионального управления, что может интерпретироваться как лучшее знание ими ситуации в целом по субъекту Федерации. В других случаях, наоборот, лучшие оценки ресурсам даются на местном уровне, что может свидетельствовать о лучшем знании здесь частных случаев наличия тех или иных ресурсов местного значения. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев оценки одного и того же ресурса экспертами в системе государственного управления и в системе местного самоуправления принципиально не противоречат друг другу, разрыв между ними не превышает 0,5 балла.

Если предположить, что причиной неудовлетворительного развития сети предприятий и организаций, специализированных на обслуживании туристов в сельской местности, фактического отсутствия в их распоряжении современных технологий и подготовленных кадров, является наличие неких барьеров для развития сельского туризма как массового явления, логичными являются оценка и ранжирование данных барьеров по уровню их значимости. На рисунке 4 нами представлены результаты такой оценки, проведенной в отношении институциональных барьеров развития сельского туризма.

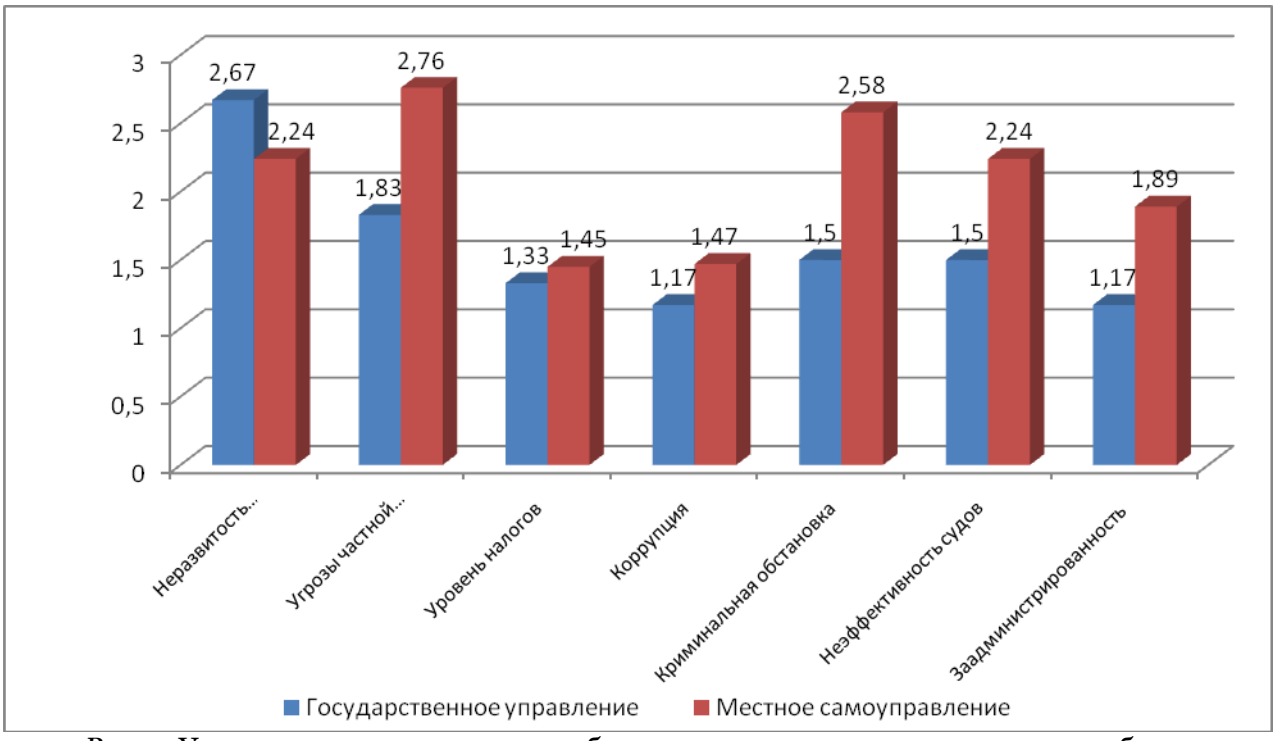

Рис. 4. Уровень институциональных барьеров развития сельского туризма, баллы

Как это следует из представленного рисунка, в целом институциональные барьеры для развития сельского туризма оцениваются экспертами как не столь существенные (максимальная оценка в размере 2,76 дана на местном уровне угрозам частной собственности). С другой стороны нужно принимать во внимание, что данные эксперты представляют органы государственной власти и местного самоуправления Краснодарского края, а институциональные условия развития сельского туризма в регионе в значительной степени представляют собой прямой или косвенный результат деятельности данных органов. Соответственно, вполне логичной является склонность опрошенных экспертов не считать институциональные барьеры слишком существенными и несколько, скорее всего, непринципиально занижать их оценку.

Нужно отметить, что, вероятнее всего, в силу тех же причин на местном уровне оценки институциональных барьеров для развития сельского туризма оказываются более жесткими, чем на региональном. Там основным препятствием для такого развития называется недостаточная предпринимательская инициативность населения, т.е. недостаточность желания развивать сельский туризм, идущего снизу. На местном же уровне, не отрицая недостаточность такой инициативности, отмечаются также сдерживающие ее риски, связанные с угрозами частной собственности, криминальной обстановкой, неэффективностью судебной системы и заадминистрированностью экономики. Причем в отличие от оценок ресурсов оценки барьеров на региональном и местном уровне по своей величине отличаются весьма существенно, например, разрыв в оценке ими криминальной обстановки превышает 70 %. Сходятся же региональный и местный уровень управления при характеристике влияния налогообложения и коррупции, оценивая их одинаково невысоко.

Существенно выше эксперты и в системе государственного управления, и в системе местного самоуправления оценили значимость организационно-экономических барьеров развития сельского туризма (рис. 5). И при анализе представленных данных становится очевидным, что здесь экспертами отмечается значимость двух ключевых комплексных проблем.

Первой из них является комплекс, состоящий из взаимосвязанных проблем отсутствия (нестабильности) спроса и предложения на услуги сельского туризма. Являясь сегодня только зарождающимся в России, рынок сельского туризма еще не выработал ни у продавцов, ни у покупателей четкого понимания того, какие услуги должны предлагаться в случае тех или иных его функциональных видов, в какой номенклатуре и объеме они

должны быть предложены, какими должных быть обязательные требования к качеству этих услуг и т.д.

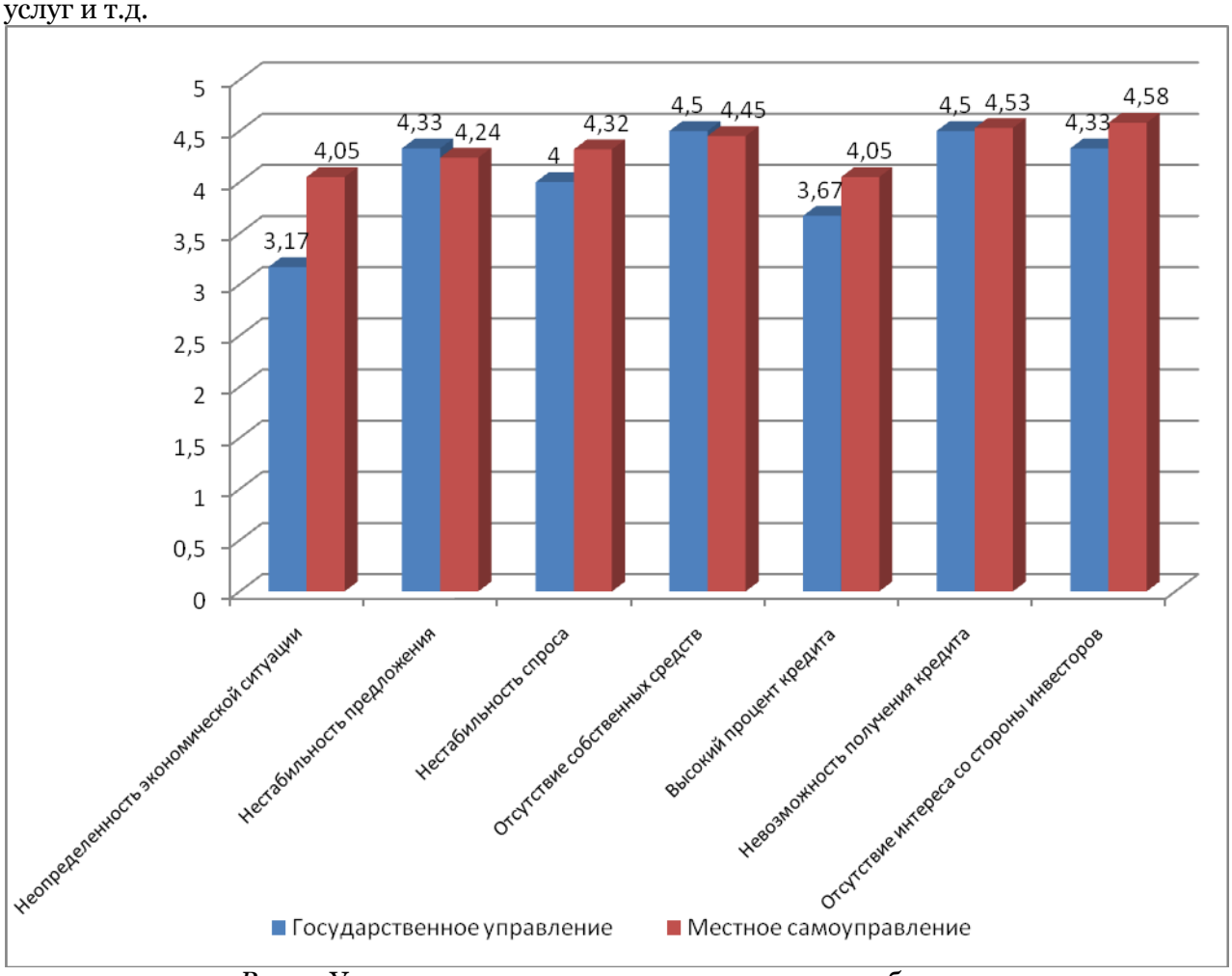

Рис. 5. Уровень организационно-экономических барьеров развития сельского туризма, баллы

Как следствие такой ситуации каждый продавец формирует свое предложение, исходя из собственного представления о должном обслуживании, а также способности его обеспечить, а покупатель никогда не может быть уверен в том, что такое предложение будет соответствовать его пожеланиям и предпочтениям. В результате резко возрастает вероятность того, что покупатель получит неверно сформированный в силу случайных причин или сознательно произведенный на ненадлежащем качественном уровне сельский туристский продукт. В свою очередь, с высокой вероятностью в будущем это заставит его отказаться от потребления услуг сельского туризма. В массе такие процессы могут вести к существенным колебаниям спроса, теряя и вновь находя который будут прекращать и возобновлять предоставление услуг отдельные производители. Соответственно, будет колебаться и предложение услуг сельского туризма.

Вероятность несовпадения параметров спроса и предложения на услуги сельского туризма, вызываемой таким несовпадением нестабильности рынка значительно возрастает с учетом являющегося второй из отмеченных проблем дефицита финансирования, испытываемого производителями услуг при развитии своей производственной базы. Источником такого дефицита в части собственных средств является то, что, во-первых, сельский туризм в подавляющем большинстве является бюджетным видом туризма с невысокой нормой прибыли, и, во-вторых, основной объем его услуг предоставляется в небольших объемах субъектами малого бизнеса. Как следствие факторов низкой рентабельности и объемов производства данные производители оказываются неспособными аккумулировать достаточные для своего развития инвестиционные ресурсы. С другой

стороны, в силу той же низкой рентабельности, «удлиняющей» сроки окупаемости проектов, а также фактического отсутствия качественной залоговой массы данные производители оказываются неспособными привлечь коммерческий кредит, что в принципе отрицает его возможность и делает не столь значимым фактор высоких процентных ставок. Очевидно, что в таких условиях подавляющее большинство производителей услуг сельского туризма будут не интересны и для сторонних инвесторов.

Таким образом, первым основным организационно-экономическим барьером развития отечественного рынка сельского туризма на современном этапе является низкая информированность его участников, как со стороны спроса, так и со стороны предложения услуг, а также управления данными процессами. Вслед за такой низкой информированностью с высокой вероятностью окажутся не развитыми или неэффективными инфраструктурные и управленческие механизмы функционирования рынка. Вторым барьером является отсутствие у субъектов предложения доступа к финансированию, которое позволило бы им развить собственную производственную базу и более полно удовлетворять спрос на услуги. Кроме того, их рост способствовал бы, с точки зрения автора, лучшему изучению имеющегося спроса и продвижению предоставляемых услуг.

В определенной мере компенсация имеющихся барьеров развития рынка могла бы быть обеспечена деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, для чего на последнем этапе оценки экспертам предлагалось определить уровень именно такой деятельности (рис. 6).

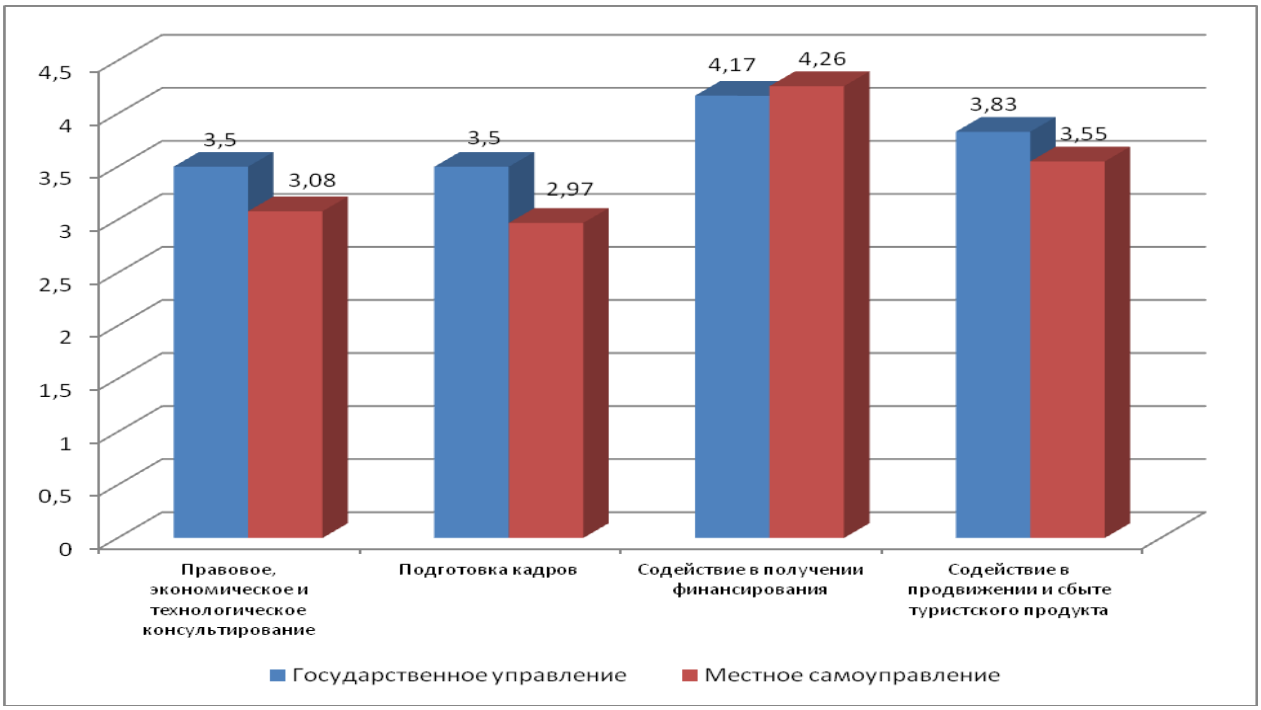

Рис. 6. Государственная поддержка развития сельского туризма, баллы

Здесь экспертами были отмечены относительно низкие уровни правового, экономического и технологического консультирования субъектов рынка, подготовки кадров, содействия в продвижении и сбыте туристского продукта. Сравнительно выше была оценена помощь субъектам предоставления услуг в получении ими финансирования.

Необходимо отметить, что осуществляемая поддержка адресуется не отдельно субъектам предложения услуг сельского туризма, а в целом субъектам малого бизнеса в регионе в соответствии с Долгосрочной Краевой целевой программой «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае на 2009–2012 годы» [9]. Специальной же комплексной поддержки именно производителей услуг

сельского туризма в крае, по мнению опрошенных экспертов, за единичными исключениями не осуществляется.

Примечания:

1. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016 годы)». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. № 1230-р.

2. Ассоциация содействия развитию агротуризма «АгроТуризмАссоциация». Главная. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agritourism.ru

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 996 с.

4. Статья 3 «Территориальное деление» Устава муниципального образования город-курорт Сочи. Принят решением Городского Собрания Сочи от 29.07.2010, № 92. Грамматика и пунктуация оригинала сохранены.

5. Данные о площади и численности населения города-курорта Сочи приведены по [Муниципальное образование город-курорт Сочи. Статья Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki]

6. Официальный интернет-портал муниципального образования город-курорт Сочи // О городе // Интересные места (достопримечательности) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sochiadm.ru/about_the_city/ attractions/?SHOWALL_2=1

7. Цитаты по постановлению Законодательного собрания Краснодарского края от 20 апреля 2011 года № 2545-П «О развитии отдельных видов туризма в Краснодарском крае».

8. Предполагались оценки 5 – «очень значимый элемент», 4 – «достаточно значимый», 3 – «среднезначимый», 2 – «значимый в некоторой мере», 1 – «малозначимый», 0 – «значимость отсутствует». При этом надо заметить, что в большинстве случаев экспертные оценки не опускались ниже оценки «2», что, возможно, объясняется какими-то психологическими механизмами, действующими при проведении оценки.

9. Утверждена постановлением главы Администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.03.2009, № 150.

10. Романова Г.М., Нубарян Г.Д. Показатели туристского центра мирового уровня // Вестник СГУТиКД. 2007. № 1–2. С. 13–24.

УДК 358

Проблемы и перспективы развития сельского туризма в Краснодарском крае

[1] Татьяна Евгеньевна Гварлиани
[2] Антон Николаевич Бородин

[1] Сочинский государственный университет, Россия
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Доктор экономических наук, профессор,
E-mail: antana-tata@mail.ru
[2] Сочинский государственный университет, Россия
354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
аспирант
E-mail: anton_borodin@inbox.ru

Аннотация. В статье проведено исследование и определен уровень развития сельского туризма в Краснодарском крае, выявлены проблемы его развития и пути их решения.

Ключевые слова: сельский туризм; агротуризм; Краснодарский край.